

Вырез из газеты
СОВЕТСКАЯ
РОССИЯ

№ 1 НОЯ 1987

г. Москва

СВЕТЛЫЕ НОТЫ ПРАЗДНИКА

Интервью главного дирижера Большого театра СССР Александра ЛАЗАРЕВА

Для Александра Лазарева, народного артиста РСФСР, многолетний главный дирижер Большого театра СССР, сразу же оказались в гуще событий, важных для коллектива, в котором так много прославленных мастеров, известных всему миру, и талантливой молодежи.

С этого и начинался наш разговор. Прошлогодний он за кулисами. Шли последние репетиции праздничного Октябрьского концерта. Сиею думать, многим, кто поведет на него, концерт этот покажется во многом необычным. Ведь Большой театр, флагман нашего искусства, шлет, меняется на ходу. Активно, вместе с общественностью думает, как жить дальше, чтобы идти в ногу с временем, чтобы избежать недостатков, накопившихся за последние годы. Процесс этот непростой, но необходимый. И, естественно, наши беседы начинались именно с этого.

— Независимо, Александр Николаевич, нас назначили главным дирижером. Но ведь в Большом театре вы проработали уже четырнадцать лет: зрители хорошо помнят ваши спектакли — оперы «Снегурочка», «Сказка о царе Салтане», «Пошесть о настоящем человеке», «Троих», балеты «Чайка», «Дама с собачкой»... Видимо, новое ваше качество дает вам возможность более свежего и конструктивного взгляда на все проблемы музыкального театра, которые мы достаточно хорошо знакомы?

— Прежде всего хочу сказать, что я рад доверию, которое было оказано мне. Сегодня, когда в нашей жизни намечаются в уже происходящие столь существенные перемены, я уверен, мне удастся максимально использовать все, что было накоплено за годы работы в Большом театре, в служении любимому делу.

Первоочередную задачу вижу в продолжении тех событий, тех факторов, которые не всегда дают нам возможность полноценно работать, не позволяют со всей полнотой реализоваться в творчестве. Что я имею в виду? Большому театру в последние годы была свойственна некоторая инертность, я бы сказал, даже чувство пессимизма, самоуспокоенности. Нормально ли это? Такое положение возникло по многим причинам, в частности потому, что силы, которые влияли на театр, скажем так, выдавали свои интересы за интересы всего коллектива.

На обсужденных обычно творческих, но общем благополучном положении дел я бы «отдельные недостатки», «недоработках». Так эти «недоработки» и существовали годами.

Ну например, работа в театре для иных солистов, ведущих артистов составляла некоторую, но далеко не главную часть творчества. Их интересы были в других сферах деятельности: концертной, гастрольной и так далее.

В последние годы положение ряда артистов Большого театра стало напоминать положение свадебного генерала, так как многие из них только числились в коллективе. Я хочу привлечь ваше внимание к такому факту: ведь без выступления солистов Большого театра не обходится ни один крупный концерт. Я не говорю сейчас обо всех, но, когда вы услышите по радио кого-то из наших солистов, попытайтесь вспомнить: с какими яркими сценическими работами вы связываете это имя в спектаклях ГАБТа? Зачастую популярность таких певцов — это все-таки результат их выступления в радио и по телевидению с исполнением романсов и песен советских композиторов.

Мне могут возразить, но ведь и Леонов, и Козмодемьянские тоже выступали на радио, в концертах, и в итоге. Да, выступили, но при этом мы вспоминаем и прекрасные образы Леоновского и Юрковского — уникальные работы этих мастеров на сцене Большого театра. Разве не так?

— Что, на ваш взгляд, следует сделать, чтобы исправить такое положение?

— Перестройка и от вас требуют делать многое по-новому. Первое, мы предложили Министерству культуры СССР узаконить новую систему взаимоотношений в коллективе. Многие вопросы будут решаться теперь художественными советами коллективов.

Скажем прямо, мы сейчас учимся демократии, учимся жить, учимся работать в новых условиях. Художественный совет театра, коллектива при генеральном директоре будут определять всю профессиональную жизнь коллектива и, что важно, станут трибуной гласности, помогут дать принципиальную оценку нашим художественным достижениям и недостаткам.

Очень важна роль дирижера в оперном театре. Дирижер отвечает за сохранность того произведения искусства, которое ему доверили. Ведь режиссер ставит спектакль и отходит в сторону, остается же дирижер. Он — хозяин, когда спектакль идет на сцене.

В нашем театре оперный артист, отработав двадцать лет на сцене, имеет право на пенсию (правда, но помню, чтобы кто-либо этим правом воспользовался). Думаю, что после двадцати лет спойсической работы, независимо от того, в какой форме выходит из театра или иной артист (даже если и в хорошей), он обязан сам воспользоваться этим пенсионным правом.

Если же этот артист продолжает оставаться ценным театру, активно занят в репертуаре, значит, с ним следует заключить договор на новый, конкретный определенный срок. Хочу, чтобы меня послали правильно, я не собираюсь освободиться от тех мастеров, многие из которых, проработав двадцать лет в Большом театре, и по сей день являются украшением нашей сцены. Но после двадцати лет штатной работы пусть наши отношения складываются на договорной основе. Тогда это даст театру возможность активно ввести новые силы, вложить свежий воздух перемен. Ведь не секрет, что с возрастом многие, к сожалению, частично утрачивают свою сценическую форму, и мы должны сообща определять круг тех спектаклей, в которых они еще могут успешно выступать. Без решения этого вопроса в самое ближайшее время театр не может развиваться. Но такой важный для нас вопрос может быть решен, на мой взгляд, только в комплексе с вопросом о достойном пенсионном обеспечении артистов театра, как это было раньше.

Следует пересмотреть и нашу репертуарную политику. Сейчас в активе числится около сорока опер. Но бывало и так, что в сезон та или иная из них шла всего один-два раза. Есть смысл сократить действующий репертуар, сделав его более мобильным. Например, в этом году я идет «Янковая дика», вместо нее идет новый спектакль «Мазепа», и мы должны дать ему дорогу. Таким образом, сократив репертуар, мы получим возможность показать новый спектакль не менее десяти раз за два-три месца. Потом его заменит другая постановка. Когда спектакль все время на слуху, когда его повторяемость в репертуаре достаточно частая, то ведь и уровень исполнения становится другим, достаточно высоким.

— Как строится сегодняшняя репертуарная политика, на что ориентирован театр? — О репертуаре театра задумались только в последние годы. Основное его направление — исполнение русской и советской классики. Это всегда бы-

ли наши лучшие спектакли — «Борис Годунов», «Хованщина», «Князь Игорь». Также оперы — гордость нашей национальной культуры. Задача Большого театра — прежде всего пропагандировать хорошую музыку, настоящего искусства.

Я могу сказать, что Большой театр пришел к знаменательной для всех нас дате — 70-летию Октябрьской революции. Спектакль должен быть долго, а значит, и инкубационный период его создания, его становления — процесс длительный. Так стоит ли неурезанно сближаться на то или иное событие актуальными «одновременами»? Такая «трагедия» — из нашей прошлой жизни. Надо создавать идейно-художественный уровень произведений, а не конъюнктурность его звучания. Оперное искусство завоевывало позиции очень трудно, очень медленно, но, согласитесь, очень основательно.

Мне кажется, что у нас сейчас существует несколько устарелое представление о постановках и дадам — «по поводу» своего рода «подарка». Нет, подарком должен быть высокий уровень всей нашей работы. Только так можно достойно встретить юбилей.

Другой вопрос, что адекватное событие следует отметить праздником. И вот в связи с этим следует сказать о нашем праздничном — Октябрьском концерте. Он — демонстрация наших нынешних возможностей. Мы показываем в этой программе фрагменты тех опер, которые у нас были, но сегодня по тем или иным причинам не идут, и фрагменты спектаклей, которые мы собираемся поставить. Это как бы вконец, рассказ о том, что мы будем делать в ближайшем времени. Так мы показали, например, сцену из опер «Турандот» и «Маяков Леско». Следует вспомнить и о созвездии наших певцов, чей общий высокий уровень особенно заметен во время наших зарубежных гастролей. Ведь в театрах на Западе, как правило, видят, какую-нибудь крупную величину мирового масштаба, а все остальные на сцене значительно «ниже ростом», так сказать, фол. У нас же — другие традиции. И мы ими гордимся...

На наш взгляд, в праздничном концерте в Большом театре, как мы его задумали, нет ни одной равнодушной ноты. Мне кажется, он соответствует уровню, достойному нашей сцены.

Беседу вел Андрей ЛАДЫННИН.